

Однако следует предусмотреть ряд гарантий, обеспечивающих наиболее полную защиту прав и законных интересов граждан, а также соблюдение законности, а именно:

1. Закрепить возможность выхода за пределы жалобы, если во время рассмотрения дела будет установлено неправильное применение норм права, при которых решение в любом случае подлежит отмене.

2. Предусмотреть больший срок для подачи апелляции, чем ныне существующий срок обжалования, с тем чтобы лицо имело достаточно времени для составления полного, обоснованного, юридически грамотного апелляционного заявления. Возможно также использование механизма разного срока обжалования в зависимости от объекта (определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в меньший срок, нежели решения).

На сегодняшний день в кассационном производстве установлены элементы апелляции: «...суд по имеющимся в деле и дополнительно полученным доказательствам проверяет...» (ч. 1 ст. 423 ГПК). В развитие этого положения в ст. 423 включена ч. 3, прямо закрепляющая, что суд кассационной инстанции оценивает имеющиеся в деле и дополнительно собранные доказательства, подтверждает указанные в обжалованном решении или устанавливает новые обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако ГПК Республики Беларусь не устанавливает каких-либо иных критериев принятия новых доказательств в суд второй инстанции, кроме общих требований, предъявляемым ко всем доказательствам. Поэтому необходимо закрепление условий, при которых новые доказательства могут быть представлены, например, если обоснована невозможность их представления в суде первой инстанции по не зависящим от лица и признанным судом второй инстанции уважительными причинам.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА ВЗЫСКАНИЯ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Е. А. Михасёва

Белорусский государственный университет

Обусловленное различными причинами значительное увеличение размеров социального сиротства в нашей стране на рубеже XX–XI вв. вызвало острую необходимость в комплексном законодательном урегулировании правоотношений по взысканию расходов с родителей, чьи дети находятся на государственном обеспечении, а также в усилении публичного момента при осуществлении защиты вытекающих из них

прав несовершеннолетних детей и интересов государства. Стало понятно, что существующий на то время арсенал мер воздействия на должников, обязанных возмещать расходы на содержание детей, «практически себя исчерпал».

Революционным шагом в укреплении и совершенствовании системы работы по защите прав и законных интересов детей, повышении ответственности родителей за их воспитание стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18), со вступлением в силу которого в республике была создана правовая база для проведения единой государственной политики, обеспечивающей приоритетную защиту прав детей и стимулирование родителей к надлежащему выполнению семейных обязанностей.

В развитие Декрета № 18 принято большое количество нормативных правовых актов различного уровня, а нормы, регулирующие основания и порядок взыскания расходов на содержание детей, стали частью не только семейного, но и гражданского, гражданско-процессуального, административного, трудового, уголовного, уголовно-процессуального, жилищного законодательства Республики Беларусь.

Таким образом, в праве и законодательстве Республики Беларусь появился новый институт – институт взыскания расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (далее – институт взыскания расходов на содержание детей).

Появление нового института потребовало определения его правовой природы, установления соотношения с институтом алиментных обязательств.

Следует констатировать, что урегулирование на базе Декрета № 18 и изданных в его развитие правовых актов порядка и оснований взыскания расходов на содержание детей привело к появлению качественно нового межотраслевого функционального института, близкого, но не тождественного институту алиментных обязательств, института семейно-правовой ответственности с преобладанием в нем публично-правового интереса.

Перевес публичного начала в рассматриваемых правоотношениях предопределяет основные особенности института взыскания расходов на содержание детей, которые выражаются в устанавливаемых государством дополнительных механизмах, позволяющих усилить эффективность взыскания расходов на содержание детей.

Институт взыскания расходов на содержание детей может быть отнесен к межотраслевым функциональным институтам, так как принадлежит смежным, неоднородным отраслям права: семейному, предусматриваю-

щему основания взыскания расходов на содержание детей; гражданскому, регулирующему вопросы солидарной ответственности родителей, порядок и условия сдачи в наем жилых помещений обязанных лиц; трудовому, определяющему порядок трудоустройства обязанных лиц; уголовному и административному, устанавливающих ответственность обязанных лиц за уклонение от возмещения расходов на содержание детей и трудоустройства по судебному постановлению; уголовно-процессуальному и административно-процессуальному, регулирующим порядок привлечения таких лиц к уголовной и административной ответственности; гражданскому процессуальному, разрешающему вопросы рассмотрения, разрешения и исполнения судами дел о взыскании расходов на содержание детей.

К ВОПРОСУ О ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

А. Ю. Шершнева

Белорусский государственный университет

Принцип гласности гражданского процесса раскрывается в ст. 17 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь через проведение, по общему правилу, открытого судебного заседания и лишь в отдельных, определенных законом случаях – слушания дела в закрытом судебном заседании. Вместе с тем, современное понимание принципа гласности намного шире и не может ограничиваться только установлением порядка допуска лиц в зал судебного заседания. Так, по мнению профессора В. С. Каменкова, принцип гласности современного правосудия выражается также в доступности и открытости всевозможной информации о работе судов, о времени работы и приема населения, их полномочиях, подведомственных им спорах, порядке приема и рационального рассмотрения обращений, о выездных судебных заседаниях, о назначенных к слушанию общественно значимых процессах, о принятых постановлениях, их исполнении, порядке обжалования отказа в принятии заявления и т. п.

Поэтому в современном гражданском процессе неотъемлемой составляющей принципа гласности становится транспарентность (от англ. *transparency*). Термин «транспарентность» является новым для белорусского гражданского процесса и пока не имеет легального определения. В буквальном переводе он означает «прозрачность». В процессуальном понимании данный термин трактуется неоднозначно. Так, В. С. Каменков отождествляет транспарентность с гласностью, прозрачностью правосудия. Д. И. Гунин определяет транспарентность в праве как правовой ин-